

«Чтобы ты рассказывал мне всё. Чтобы ничего от меня не скрывал. Сможешь?»

Эта фраза не отпускала его. Она крутилась в голове по кругу, и с каждым повтором перед глазами снова вставал взгляд Тан Хуая — умоляющий, полный надежды.

Обнял ли он меня тогда? Или только держал за руку?

Сун Цинсюй сам уже не помнил.

Он задумался так глубоко, что не услышал, как его зовёт Шэнь Хуаньци. Только когда Вэнь Лихуа толкнул его в плечо, он очнулся.

— Брат Сун, ты о чём думаешь? Тренер спрашивает, как ты оцениваешь пик Зеда у FTG.

Сун Цинсюй сфокусировал взгляд на экране.

Шла вторая карта.

FTG вели 1:0. В этой карте WWG в первом пике забрали Азира, а FTG ответили крайне рискованным ассасином — Зедом.

Шэнь Хуаньци, видимо, хотел узнать, есть ли у Зеда Ли Сичэня какой-то подтекст.

Сун Цинсюй взял себя в руки, временно вышвырнул Тан Хуая из головы:

— Ли Сичэнь вообще-то специализируется на ассасинах. Он когда-то прославился на корейском сервере именно благодаря ЛеБлан. Зед — тоже логично.

— Но Зед против Азира... — он покачал головой. Это его не убеждало.

Шэнь Хуаньци нахмурился:

— Как Лу Сунцзе мог пойти на такой рискованный банпик?

Не успел он договорить, как FTG на втором круге пиков взяли Виктора — ещё одного мага, тоже пригодного для мид-лейна.

Вэнь Лихуа:

— Виктор и Зед? Они что, отправят Зеда в лес?

Цинь Чжэн:

— На этом патче Зед не может в лес!

Му Ичэнь вдруг побледнел:

— А Зед — не для Чжоу И?

— Нет, Чжоу И, если рискует, берёт Ирелию, а не Зеда. У них наверняка припрятан ещё один ход.

Два года подряд FTG славились тем, что первыми раскапывали неочевидных чемпионов для текущего патча. Неужели сегодня — снова?

Комментаторы поначалу решили, что произошла ошибка. Когда увидели, что фаза пиков продолжается, начали лихорадочно искать объяснение. Но зрителям было не до них — весь чат гадал, кто из двоих пойдёт на мид.

Ответ пришёл только после завершения бан-пиков.

Зед достался Ли Сичэню. Виктор — Фекту, AD-керри, на нижнюю линию. Топ, лес и саппорт — сплошные утилитарные чемпионы.

Двойное AP-ядро последний раз появлялось на профессиональной сцене лет пять-шесть назад, и тогда — только потому, что AP-предметы получили мощнейший бафф. Сейчас даже мифические предметы убрали из игры. Зачем они выбрали такой состав?

Обратный отсчёт закончился, матч начался. После серии непонятных свопов линий обалдели не только WWG — обалдели вообще все, кто смотрел.

Виктор на боте — длинные руки, высокий урон, а рядом — Сорака с бесконечным хилом. Несокрушимая комбинация.

С пятой минуты FTG навязали тимфайтовый темп: Шэнь Хэн и Чжоу И инициировали, танковали фронт. Ли Сичэнь влетал первой волной. Фект под защитой Сораки заходил второй волной и добивал.

Урон был неудержим.

Фанаты FTG наслаждались зрелищем, но лица игроков WS мрачнели с каждой минутой.

Когда FTG вытащили эту систему, ближайшие недели вся сцена будет пытаться её копировать. Кто освоит первым — тот и будет смеяться последним.

В этом и заключалось доминирование топ-команды в регионе.

Тан Хуай проспал час. Спустился — и увидел эти лица.

Хотел спросить, что случилось, но глянул на экран и всё понял.

Сун Цинсуй первым услышал его шаги. Повернулся, и в голосе прорезалась нетерпеливость:

— На каких AP-чемпионах ты умеешь? На Зои, например?

Тан Хуай помедлил. Ответил честно:

— Умею, но не на уровне Фекта.

Вэнь Лихуа забеспокоился:

— Тогда что нам делать? С обычным AD на боте против этого точно не устоять. А наш следующий матч с FTG — сразу после каникул.

Му Ичэнь был спокойнее:

— У любой тактики есть контригра. Нужно только время, чтобы её найти. И расписание на нашей стороне — до следующего матча ещё есть время.

Это было правдой.

Только...

— Какую контригру? Забанить Виктора? А если у них есть запасные варианты? К тому же против FTG один бан и так уходит на Чжоу И.

Сун Цинсуй бросил взгляд на молчавшего Тан Хуая и скрестил руки на груди:

— Моё мнение простое: не можешь победить — присоединяйся.

Цинь Чжэн нахмурился:

— Но Тан Хуай же сказал, что не играет на АР.

Шэнь Хуаньци внезапно подал голос:

— Нет. Есть один АР, на котором он точно умеет.

— Какой?

— Зиггс.

— Зиггс.

Два совершенно разных голоса совпали в одно слово. Сун Цинсюй повернул голову — и встретился с глазами Тан Хуая, полными тихой нежности. Дыхание на мгновение сбилось.

Откуда-то изнутри поднялась волна жара, заметалась по телу — то замирая на щеке, которой когда-то касались чужие пальцы, то перетекая к руке, которую когда-то согревала чужая ладонь.

— Надо же, вы двое, оказывается, синхронизировались, — произнёс Шэнь Хуаньци. — Зиггс — тоже АР-маг. Дальнобойный, с высоким уроном. Все плюсы Виктора — и кое-что сверху.

— У Зиггса есть рывок, которого нет у Виктора.

Договаривая, Тан Хуай подошёл и встал рядом с Сун Цинсюем. Их плечи соприкоснулись — словно случайно. Сун Цинсюй уловил исходящий от него едва заметный аромат.

Как если бы в промозглый зимний день вдруг выглянуло солнце, и ты сидишь у печки, чистишь мандарины и греешься.

Сун Цинсюй улыбнулся. Не отодвинулся. Позволил теплу чужого тела медленно просачиваться через ткань.

Смотреть матч дальше никому не хотелось. Все вернулись к компьютерам.

Шэнь Хуаньци открыл тренерский чат — там уже кишели запросы на скримы, и все хотели играть двойное АР-ядро.

Шэнь Хуаньци подумал и сказал:

— Сейчас скримы будут низкого качества, я пока договариваться не буду. Му Ичэнь, все остальные — играете ранкед, берите утилитарных чемпионов. Сун Цинсюй, Тан Хуай — вы двое в соло друг против друга.

Виктор тоже был одним из коронных чемпионов Сун Цинсюя. Тренировать Тан Хуая на Зигтсе через противостояние с ним было жёстче, чем с любым Фектом.

Оба ответили одновременно.

Сун Цинсюй залогинился на китайском сервере, создал кастомку и пригласил Тан Хуая. Оба выбрали чемпионов и загрузились в игру.

Они сидели в одной комнате, так что войс не понадобился. Сун Цинсюй просто снял правый наушник, чтобы слышать Тан Хуая вживую.

Чтобы имитировать условия матча, Сун Цинсюй купил стартовые предметы и пошёл на бот.

Миньоны столкнулись, Сун Цинсюй занял позицию в кусте — но Тан Хуая всё не было.

— Ты где?

— М? — голос Тан Хуая прозвучал озадаченно. — Мид же?

Сун Цинсюй поджал губы и хлопнул его по руке:

— Я тренирую тебя, а не себя. Зачем мне идти на мид?

Они играли до трёх ночи — и только тогда парой поднялись наверх.

Неделя пролетела мгновенно.

За эту неделю каждая команда калибра Т2 и выше хотя бы в одной карте выставляла двойное АР-ядро.

Параллельно, благодаря практике с Сун Цинсюем, Тан Хуай не только отточил Зигтса до совершенства, но и подтянул ряд других АР-чемпионов.

Однако показывать это на скримах они не спешили. Вместо этого использовали скримы, чтобы

обкатать Тан Хуая на Люциане — чемпионе с высоким бёрстом, идеальном для контрдействия против вражеских АР-ботов.

Так у них появились два плана.

В тот день, после очередного скрима с DAG, Чжан Чжиян остановил всех, когда они уже направились в переговорную на разбор.

Сначала каждому сунул красный конверт, потом заговорил:

— Наш владелец открыл новый магазин. Завтра утром встаньте пораньше и сходите на церемонию открытия — покажитесь.

Сун Цинсуй пощупал конверт и озадаченно спросил:

— Опять? Он же в прошлом году только открывал?

Чжан Чжиян:

— То был ресторан. Это — киберспортивное.

— Интернет-кафе?

— Что-то типа киберспортивного шоурума. Там же будут продавать мерч команды. Так что завтра встаньте пораньше, покажетесь — и обратно.

Шэнь Хуаньци нахмурился:

— А разве не перенесли? Ты мне говорил — после Нового года.

Чжан Чжиян обречённо вздохнул:

— Босс нашёл какого-то мастера фэншуй. Тот сказал: хочешь, чтобы бизнес процветал, — открывайся завтра. Весь сценарий утвердили сегодня. Хорошо хоть компания у него большая, а то бы вообще хаос был.

Шэнь Хуаньци посмотрел на часы:

— Уже полночь. Быстро спать, завтра вернёмся — тогда и разберём.

Все откликнулись.

Вернувшись в комнату, Сун Цинсюй первым делом принял душ, потом наугад вытащил из коробки маску и наклеил на лицо. Упал на кровать.

С начала сезона ему было не до ухода за собой. Завтра открытие нового магазина босса — маска хотя бы немного приведёт кожу в порядок. Считаю, отработал красный конверт.

Сун Цинсюй открыл форум. На первой странице — ни одного упоминания его имени. Чудо из чудес.

Впрочем, он быстро сообразил: вчера CAG играли против WWG и были уничтожены 3:0.

Сун Цинсюй не претендовал на глубокое знание Чжоу Цзина, но одну вещь про него знал точно: Чжоу Цзин панически боится ответственности.

Тогда, после прошлогодних матчей, он тут же устроил скандал — отчасти для того, чтобы под шумок свалить вину за поражение на него.

Так и есть: стоило пролистать чуть ниже, и посыпались треды, травящие Найча.

Фанатов у Найча было немного, но все они прошли огонь, воду и медные трубы — каждый стоил десятка. Боты Чжоу Цзина были разгромлены наголову; где-то явно задымились чьи-то фамильные могилы.

Настроение у Сун Цинсюя мгновенно поднялось. Он тут же переключился на Weibo и, не раздумывая, снова раздал фанатам сто тысяч юаней.

Глядя, как сумма разлетается в считанные секунды, Сун Цинсюй удовлетворённо вышел со своей страницы и вернулся в ленту.

Пролистав несколько минут, он вспомнил: «Люблю Сюй-Сюя».

Всю эту неделю он думал только о Зигтсе и о том, какие АР-чемпионы из его пула подойдут Тан Хуаю. На всё остальное не хватало ни времени, ни сил.

После тренировок он поднимался вверх и падал замертво. Целую неделю — ни одного сна.

Но интуиция подсказывала: как только он вернётся после завтрашнего мероприятия, сны вернутся тоже.

Сун Цинсюй решил проверить, что «Люблю Сюй-Сюя» писал в последнее время. Хотя бы морально подготовиться.

Но, открыв профиль, обнаружил: аккаунт замолчал.

Он посмотрел на даты. Это была уже третья пауза. Первая — во время просмотра Тан Хуая. Вторая — перед стартом сезона, тоже несколько дней тишины.

И именно в те дни ему не снились сны.

Но ведь он уже наблюдал за тиммейтами в столовой. Все вели себя абсолютно нормально. Ничего похожего на ту липкую жуть из текстов.

Поняв, что ошибался, он даже несколько дней мучился совестью за свои подозрения.

Сун Цинсюй листал дальше. Самый первый пост был опубликован вскоре после того, как он начал стримить.

Тогдашние записи были несравнимо невиннее.

Если убрать ник — часть текстов звучала как обычные фанатские комментарии.

«Не ожидал увидеть здесь Сун Цинсюя», «Сун Цинсюй очень красивый», «Сун Цинсюй реально сильно играет», «Он что, хочет в профессионалы?» — и тому подобное.

Другая же часть...

Сун Цинсюй не мог заставить себя читать внимательно.

Одно его поражало: насколько точно этот человек угадывал его мысли.

Кто такой «Люблю Сюй-Сюя»?

Вжжж.

Вибрация телефона оборвала его мысли. Он открыл чат.

Тан Хуай: [У тебя свет горит. Опять бессонница?]

Окна комнаты Сун Цинсюя выходили на улицу перед парадным входом. Что Тан Хуай делал снаружи в это время?

Сун Цинсюй: [Маска на лице.]

Тан Хуай: [корги_кивает.jpg]

Тан Хуай: [Ты и так красивый. Без всего этого — всё равно самый красивый.]

Сун Цинсюй: [котик_качает_головой.jpg]

Сун Цинсюй: [Не об этом. Ты вышел куда-то?]

Тан Хуай прислал фотографию.

Длинные ноги и пакет со снеками. Тусклый свет, и тень от его прямых, как линейка, ног тянется через кадр. Ноги занимали лишь угол снимка — но притягивали взгляд сильнее всего остального.

Тан Хуай: [Ты ведь не забыл, что мне обещал?]

Тан Хуай: [Спускайся. Я у входа.]

<http://bllate.org/book/18105/1736396>